

Пока Артемида размышляла над предложением Геры, Наруто заканчивал уборку. Последним он убрал своё канабо, лежащее на специальной подставке у изножья кровати в ложементе. Найти скрытую подставку для оружия было несложно — такие вещи были обычным делом для шиноби. Канабо он поместил туда, потому что считал, что в нём слились две половины его матери, и было бы неуважительно хранить его вместе с оружием, принадлежащим только одной из них. Когда всё было готово, Наруто подошёл к статуе матери и поклонился. Затем достал палочку благовоний и небольшую горелку. Горелку он благоговейно поставил на алтарь, а в неё положил благовоние. Достав спичку, Наруто чиркнул ею и зажёл благовония. Глубоким и благоговейным голосом он взмолился: — Возлюбленная и достойная Мать, этот человек смиренно просит тебя обратить к нему свой взор. Даруй ему малую толику понимания и мудрости, которые ты обрела за свою жизнь. Этот человек просит не о славе, а о чести для клана и всех тех, кто пришёл до него. Наруто показалось немного странным, что к его матери обратились с традиционным для Конохи благословением предков. С одной стороны, благословение предназначалось для умерших родственников, а его мать определённо была ещё жива. С другой стороны, ему казалось оскорбительным просить помощи у мёртвых смертных, когда он мог обратиться за помощью к своей божественной матери. В землях стихий поклонение предкам было почти таким же важным, как и поклонение Ками. Для его старых товарищей это было бы шоком, но Наруто знал всё о том, что нужно проявлять уважение к своим предкам и Ками. Просто он не слишком часто применял это на практике, поскольку долгое время не знал о своей родословной, а также считал, что ками используют его в качестве шутки. Теперь, когда он стал старше и мудрее, Наруто жалел, что не начал проявлять больше уважения раньше. Вежливый стук в дверь хижины вывел Наруто из задумчивости. Он быстро подошёл к двери и открыл её. На пороге стояла десятилетняя светловолосая девочка с серыми глазами, державшая в руках большую книгу. Девочка окинула Наруто любопытным взглядом, а затем сказала: — Привет. Хирон хочет, чтобы ты получил это. Затем она протянула Наруто книгу, которая, как выяснилось при беглом взгляде, была "Руководством Советника". Наруто улыбнулся девушке и сказал: — Спасибо, что принесла мне это. Не могли бы вы сказать мне своё имя? Он мог бы начать заводить друзей здесь, в лагере. Девушка гордо улыбнулась и ответила: — Я Аннабет Чейз из Хижины 6. Наруто улыбнулся Аннабет и ответил: — Приятно познакомиться, Аннабет. Хочешь войти? Аннабет кивнула головой, желая побольше узнать о Хижине 2. Это была единственная хижина, о которой не было никакой информации в библиотеке Хижины 6. Конечно, там были архитектурные заметки о внешнем виде хижины, но о внутреннем убранстве не было ничего. Наруто отошёл в сторону, чтобы Аннабет могла войти в каюту. Она огляделась вокруг и пришла в замешательство от убранства. После нескольких мгновений замешательства Аннабет повернулась к Наруто и спросила: — Что это за восточная тематика? В рассказах твоей матери нет ничего, что связывало бы её с Дальним Востоком. Не в силах сдержаться, Наруто оскалился в лисьей ухмылке. — Моя мать — это не только то, что вы слышите о ней в старых мифах. В конце концов, она — единственный олимпиец, который одновременно является и божеством, и человеком. Аннабет тут же воскликнула: — Это невозможно! Бог или богиня не могут стать людьми. Если бы им каким-то образом удалось это невозможное превращение, они перестали бы быть богами. Даже если герой иногда становится богом, как Геракл, он перестаёт быть человеком. Наруто покачал головой и ответил: — Ты неправильно меня поняла, Аннабет. Моя мать не человек, и она больше не просто богиня. Она богиня и смертная одновременно. Как она мне рассказывала, однажды она была так зла, что случайно отколола часть себя, и эта часть каким-то образом родилась как обычная смертная, известная как Кушина Узумаки. Она отличалась от своей божественной сущности, но всё же была её частью. В конце концов Кушина вышла замуж, и Гера вложила в её смертную сущность больше своей, чтобы у неё появился я. Когда Кушина умерла, фрагмент Геры вернулся в её божественное "я", прихватив с собой её смертную сущность. Аннабет скорчила гримасу, пытаясь осмыслить то, что только что рассказал ей Наруто. То, что он рассказал ей, не очень-то соответствовало тому, чему её учили братья и сестры. Затем она вспомнила кое-что

интересное из того, что рассказал ей Наруто. — Это тебе сказала твоя мать? Наруто, наши родители не могут проводить с нами много времени, потому что они слишком заняты и из-за некоторых старых правил. К её удивлению, Наруто улыбнулся. — Я знаю, что Аннабет, и ты права в том, что боги не могут посещать своих детей большую часть времени из-за старых законов. Но мать может обойти этот закон, используя свою человеческую природу. Она может использовать их дуэльные натуры, чтобы обойти слабости, присущие каждому из них. Почему бы нам не выйти на улицу и не поиграть в баскетбол?

<http://tl.rulate.ru/book/113528/4279535>